

МЕСТО КЫРГЫЗСТАНА В РАЗВИТИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Балтабаев Ж.Р. Email: Baltabaev1173@scientifictext.ru

Балтабаев Жоомарт Равшанович – аспирант,
Институт философии и политико-правовых исследований
Национальная Академия наук, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: Кыргызстан руководствуется приоритетом национальных интересов во внешней политике. Вместе с тем не исключается возможность делегирования части полномочий наднациональным органам в рамках осознанно выбранного интеграционного процесса.

При формировании нового миропорядка, основанного на механизмах коллективного решения ключевых проблем и верховенстве права, Кыргызстан стремится к "демонополизации" внешнеполитических приоритетов, диверсификации связей с партнерами, равноудаленности или равноприближенности к глобальным политическим странам-лидерам.

Стремясь полноценно участвовать в приоритетных международных организациях, Кыргызская Республика проводит многовекторную, сбалансированную и прагматичную внешнюю политику, исходя из реальных внутренних ресурсов и возможностей, используя потенциал внешних ресурсов (гражданское общество, возможности других стран, транснациональных корпораций, неправительственных организаций, средств массовой информации и т.д.), и стремится возвести национальные интересы Кыргызстана в часть интересов мирового и регионального сообществ.

Одна из предпосылок, позволяющая сделать такой вывод, - это большая заинтересованность руководства всех стран-участниц в расширении деятельности ШОС и развитии сотрудничества в ее рамках, наличие множества точек соприкосновения и общих задач. ШОС заняла особое место в арсенале внешнеполитических инструментов шести стран-членов.

Ключевые слова: Шанхайская Организация Сотрудничества, интеграционный процесс, энергетическая безопасность, сепаратизм, терроризм и экстремизм.

THE PLACE OF KYRGYZSTAN IN THE DEVELOPMENT OF CO-OPERATION IN THE SPHERE OF SECURITY IN THE FRAMES OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

Baltabaev Zh.R.

Baltabaev Zhoomart Ravshanovich - Post-graduate,
INSTITUTE OF PHILOSOPHY AND POLITICAL AND LEGAL RESEARCH
NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES, BISHKEK, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Abstract: Kyrgyzstan is guided by the priority of national interests in foreign policy. At the same time, the possibility of delegating part of the powers to supranational bodies within the framework of a deliberately chosen integration process is not excluded.

When forming a new world order based on mechanisms for collectively resolving key problems and the rule of law, Kyrgyzstan seeks to "demonopolize" foreign policy priorities, diversify ties with partners, equidistant or equal proximity to global political leaders.

In an effort to fully participate in priority international organizations, the Kyrgyz Republic pursues a multi-vector, balanced and pragmatic foreign policy, based on real internal resources and capabilities, using the potential of external resources (civil society, opportunities of other countries, transnational corporations, non-governmental organizations, mass media, etc. etc.), and seeks to elevate the national interests of Kyrgyzstan to the interests of the world and regional communities.

One of the prerequisites that allows us to draw such a conclusion is the great interest of the leadership of all participating parties in spreading the SCO's activities and developing cooperation within its framework, which resemble multiplication of points of contact and common tasks. The show has taken a unique place in the Arsenal of foreign policy tools of the six member States

Keywords: Shanhaysk Organization Cooperation, integration process, energy security, ce- peratism, ter- rorism and extremism.

УДК 327 (575.2) (043.3)

Сотрудничество Кыргызстана с другими государствами в рамках Шанхайской организации сотрудничества является одним из наиболее перспективных направлений внешней политики Кыргызстана [1].

Появление на постсоветском пространстве такой структуры, как ШОС, является важнейшим фактором развития региона. Это достаточно четко прослеживается в исключительном внимании к ШОС политиков,

аналитиков и СМИ". Объяснение тому, на наш взгляд, в участии в ШОС в качестве одного из ключевых игроков Китая - страны, претендующей на региональное, а возможно, и на глобальное лидерство. Для Кыргызстана стратегически выгодно участие в ШОС, так как предоставляется уникальная возможность решения ряда общих проблем и развития отношений в рамках данной организации с Китаем. Во многом участие ряда стран СНГ в ШОС содействовало развитию интеграции в регионе в различных сферах и повлияло в целом на постсоветскую интеграцию.

Угрозы региональной безопасности обнаруживаются не только в сложной политической и экономической ситуации в Центрально Азии, но и связаны с дестабилизацией ситуации на границе с Китаем. Для Кыргызстана актуальной остается проблема этнического сепаратизма в Китае, связанная с межэтническими конфликтами в Сяньцзянь- Уйгурском автономном округе (СУАР) КНР между уйгурами и ханьцами.

Не следует забывать и о том, что у истоков становления государственности Кыргызстан, как и другие республики СНГ, столкнулся не только с острыми экономическим и социальными проблемами, но и с необходимостью разрешения пограничных, вопросов, и прежде всего, с Китаем, поскольку руководство бывшего союза в течение многих десятилетий так и не сумело выработать какое-либо позитивное решение этой важнейшей проблемы [2].

Главной предпосылкой возникновения ШОС послужил вакуум или явный недостаток силы, которая могла бы гарантировать как военно- политическую; так и экономическую безопасность Центральной Азии. Отношения КР с соседними государствами развивались более чем успешно, крепили политические и торгово-экономические связи между странами; общий климат в регионе спустя несколько лет после развала союза заметно улучшался. С Россией у Кыргызстана складывались отношения стратегического партнерства. Однако, несмотря на все эти факторы, недостаток силы, способной контролировать и управлять процессами в области безопасности, сохранялся. В то же время экономические связи развивались довольно медленными темпами-, не позволяя Кыргызстану и другим странам Центральной Азии чувствовать себя защищенными в условиях глобализации.

Таким образом, вполне закономерно возникла потребность в создании такой структуры, которая представляла бы всех основных региональных игроков и, тем самым, служила бы механизмом многосторонних консультаций и- соглашений. Основное предназначение такой структуры заключалось в обеспечении региональной безопасности - главного предмета озабоченности, которую представляла для мирового сообщества Центральная Азия с ее углеводородными запасами и большой перспективной ролью в масштабах Евразии. Итак, в Центрально-Азиатском регионе создалась незанятая ниша для регионального коллективного центра влияния, которую и заполнила собой ШОС [3].

Одно из главных достижений «Шанхайской пятерки», благодаря которому мировое сообщество узнало о новом механизме международного сотрудничества в Центральной Азии, - это успешное разрешение вопроса о границе, связанного со спорными участками советско-китайской границы, доставшимися в наследство Российской Федерации, Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Республике Таджикистан. Благодаря функционированию созданных механизмов все существовавшие многие годы между Китаем и постсоветскими государствами территориальные споры были» окончательно урегулированы мирным путем. Однако существует мнение, что КР пошла на значительные уступки в территориальных вопросах, предпочтя мирные отношения с соседом. В результате территориальных уступок со стороны Кыргызстана и других постсоветских государств-участников ШОС сложились предпосылки для продолжения сотрудничества в рамках «пятерки», его дальнейшего развития в экономической, культурной и других сферах. Лишь после того, как все территориальные проблемы между Китаем, с одной стороны, и четырьмя остальными участниками шанхайского процесса - с другой, были разрешены, руководители данных государств пришли к согласию о продолжении сотрудничества в новом формате. Тем более, что на повестке дня вновь возникла «старая» проблема этнического сепаратизма, терроризма и экстремизма, прямо или косвенно, угрожавшая каждой из стран региона.

В соответствии с Хартией ШОС и Декларацией о создании ШОС, основными целями Организации были заявлены:

- укрепление взаимного доверия, дружбы и добрососедства между государствами-членами;
- развитие эффективного сотрудничества в политической, торгово- экономической, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях;
- обеспечение общими усилиями регионального мира, безопасности и стабильности, стимулирование построения демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка [4].

Военно-политическое сотрудничество на пространстве СНГ в рамках таких организаций, как ОДКБ, СВМДА, ШОС, играет значительную роль в обеспечении региональной безопасности, в предотвращении угроз и конфликтов, в борьбе с экстремизмом, сепаратизмом, напряженностью в постсоветских странах.

Механизмы ШОС позволяют постсоветским центральноазиатским странам решать ряд глобальных задач, справиться с которыми единолично не представлялось возможным в силу природы этих проблем. Одной из таких сложнейших задач стало противодействие международному терроризму. Уже к концу XX века

становится ясно, что это явление превращается в глобальную угрозу, в этой связи бороться с ней в одиночку было не только неэффективным, но и бесперспективным делом.

Одна из предпосылок, позволяющая сделать такой вывод, - это большая заинтересованность руководства всех стран-участниц в расширении деятельности ШОС и развитии сотрудничества в ее рамках, наличие множества точек соприкосновения и общих задач. ШОС заняла особое место в арсенале внешнеполитических инструментов шести стран-членов.

Итак, противозаконная деятельность террористических и сепаратистских группировок на территории региона была главным предметом озабоченности всех стран - членов ШОС на момент образования Организации и остается важной задачей в развитии Центрально-Азиатского региона. Антитеррористическое сотрудничество развивается на протяжении всех лет функционирования ШОС, в данный процесс включены все компетентные органы государств-участников. С проблемами терроризма неразрывно связана задача обеспечения общей безопасности в Центральной Азии. И в данном аспекте роль ШОС трудно переоценить.

Эффективность совместных усилий стран-членов данных организаций зависит от уровня участия государств в обеспечении коллективной безопасности и от степени консолидации с главным гарантом безопасности на пространстве СНГ - Россией. Казахстан выступал активным сторонником и инициатором интеграционных процессов в области безопасности на постсоветском пространстве, так как это способствовало обеспечению его национальной безопасности. В свою очередь, удалось снизить напряженность в Центральной Азии, разрешить конфликты в регионе, остановить распространение терроризма и экстремизма, наркотрафика с Афганистана, Пакистана, а также снизить рост сепаратизма на границе Китая и Кыргызстана. С принятием и реализацией Концепции США «Большой Центральной Азии» страны Центральной Азии стали еще более уязвимы, Активизация сотрудничества между Астаной и НАТО в урегулировании ситуации в Афганистане, переговоры относительно участия военного контингента Казахстана в операциях НАТО - все это, как нам видится, стало причиной новых угроз для Кыргызстана. В случае потенциальной угрозы со стороны Афганистана обеспечить безопасность Кыргызстан сможет только с помощью своих союзников по организациям ОДКБ и ШОС.

Политические тенденции в регионе свидетельствуют о реальной возможности превращения ШОС в один из основных и постоянный системообразующий элемент системы безопасности на пространстве Центрально-Азиатского региона. Для того, чтобы стать реальным сегментом международной системы безопасности, ШОС, как мы полагаем, обладает всеми необходимыми условиями:

- участие в структуре ключевых фигурантов мировой политики - КНР и РФ;
- охват деятельностью организации территории Центрально- Азиатского региона;
- высокий уровень сотрудничества и взаимодействия между участниками Организации.

Между тем, как представляется, не только сотрудничество в военно-политической области может представлять интерес для членов объединения; в последнее время предпринимаются активные попытки продвижения экономической составляющей сотрудничества в рамках ШОС. Российский исследователь А. Никитин высказал мнение, что «ШОС могла бы заниматься в основном экономическим сотрудничеством, а проблемы безопасности и военного сотрудничества были бы сконцентрированы в ОДКБ». С этим мнением не согласился ряд китайских, кыргызстанских и российских экспертов. Так, директор Центра энергетических исследований Китайского фонда международных исследований Ван Хайюнь отметил, что «вопросы безопасности всегда были стержнем развития сотрудничества в рамках ШОС». Он предложил укреплять правовую базу, особенно- в таких сферах, как обеспечение региональной стабильности, в частности, создать банк антитеррористических данных, продолжить проведение антитеррористических учений. Отметив успехи в области военного сотрудничества, он высказался за развитие контактов по линии министерств обороны: обмен информацией, создание механизма общего реагирования, общей базы данных, подготовка кадров, создание оборонного форума. На необходимость развивать сотрудничество в области безопасности.

Шанхайская организация сотрудничества, безусловно, занимает особое место в ряду интеграционных объединений. Во-первых, это единственная на постсоветском пространстве интеграционная структура, к которой подключена сегодня Китайская Народная Республика. Во- вторых, ШОС в своей эволюции прошла непростой путь от механизма регулярных пятисторонних переговоров до влиятельной международной организации, ее деятельность уже сегодня отмечена несколькими конкретно-практическими результатами:

- разрешение территориального вопроса;
- успехи антитеррористической борьбы;
- установление тесного сотрудничества в военной сфере, в том числе, осуществление совместных военных учений и создание региональной антитеррористической структуры;
- налаживание взаимодействия- с другими международными организациями, такими, как ОДКБ, АСЕАН;
- разработка конкретных проектов по углублению экономического сотрудничества и многое другое [5].

Список литературы / References

1. Энциклопедия Кыргызстана. Переиздана под руководством К. Абдымен. Б., 2009.

2. Мурсалиев Н.А. «Демократические процессы в Кыргызской Республике: опыт и перспективы» Б., 2010.
3. «Демократические процессы в Центральной Азии: опыт и перспективы». Бишкек. Международный Университет Кыргызстана, 2011.
4. Международное публичное право: Учебник. 2-е изд. / Под ред. К.А. Бекашева. М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2009. 358 с.
5. Иманалиев Муратбек. «Очерки в внешней политики Кыргызстана. Бишкек. Сабыр, 2008. С. 87-97.